

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Список карт</i>	11
<i>Благодарности</i>	13
<i>Введение</i>	15
ЧАСТЬ I. НА ПУТИ К ВОЙНЕ	23
Глава 1. Великое противостояние (479–439 гг. до н. э.)	25
Спарта и ее союзники	25
Афины и Афинская держава	30
Афины против Спарты	37
Тридцатилетний мир	42
Угрозы миру: Фурии	44
Самосское восстание	47
Глава 2. Ссора в далекой стране (436–433 гг. до н. э.)	50
Эпидамн	50
Коринф	54
Глава 3. Вступают Афины (433–432 гг. до н. э.)	56
Битва при Сиботских островах	60
Потидея	63
Мегарское постановление	66
Глава 4. Решения о войне (432 г. до н. э.)	68
Спарта выбирает войну	68
Решение афинян о войне	76
Часть II. ПЕРИКЛОВА ВОЙНА	85
Глава 5. Цели и ресурсы войны (432–431 гг. до н. э.)	87
Спарта	87
Афины	90
Глава 6. Нападение фиванцев на Платеи (431 г. до н. э.)	95
Вторжение Спарты в Аттику	97
Нападки на Перикла	99
Ответ Афин	102
Надгробная речь Перикла	105
Первый год войны: подсчеты	107

Глава 7. Чума	109
Эпидавр	109
Чума в Афинах	111
Перикл под ударом	113
Мирные переговоры	114
Суд над Периклом	117
Спартанцы выходят в море	118
Возвращение Потидеи.....	119
Глава 8. Последние дни Перикла (429 г. до н.э.)	122
Спарта нападает на Платеи	123
Действия Спарты на северо-западе.....	126
В дело вступает Формион	127
Спартанцы нападают на Пирей	133
Смерть Перикла.....	134
Глава 9. Восстание в державе (428–427 гг. до н.э.)	137
«Новые политики» в Афинах	137
Заговор на Лесбосе.....	138
Реакция Афин	139
Митилена вызывает к пелопоннесцам	140
Осада Митилены	143
Спарта действует на суше и на море	144
Судьба Митилены	147
Спор о Митилене: Клеон против Диодота	149
Глава 10. Террор и авантюра (427 г. до н.э.)	153
Судьба Платей.....	153
Гражданская война на Керкире	155
Первая афинская экспедиция на Сицилию	159
Часть III. НОВЫЕ СТРАТЕГИИ	165
Глава 11. Демосфен и новая стратегия Афин (426 г. до н.э.).....	167
Спартанцы в Центральной Греции.....	167
Начинания афинян.....	170
Этолийская кампания Демосфена.....	172
Спартанцы атакуют на северо-западе.....	175
Глава 12. Пилос и Сфактерия (425 г. до н.э.)	182
Интересы Афин на западе.....	182
План Демосфена: форт в Пилосе.....	183
Спартанцы на Сфактерии.....	186
Морской триумф афинян	188
Спарта предлагает мир	190
Клеон против Никия	194
Спартанцы на Сфактерии сдаются в плен.....	198

Глава 13. Афины наступают: Мегары и Делий (424 г. до н. э.)	206
Кифера и Фирея	206
Разочарование на Сицилии	208
Наступление на Мегары	211
Вторжение Афин в Беотию	215
Делий	217
Глава 14. Фракийская кампания Брасида (424–423 гг. до н. э.)	222
Взятие Амфиополя	224
Фукидид в Амфиполе	227
Перемирие	230
Экспедиция Никия во Фракию	232
Глава 15. На пути к миру	235
Под началом Клеона	235
Битва при Амфиполе	238
Гибель Брасида и Клеона	240
Наступление мира	241
Никиев мир	245
Часть IV. ОБМАНЧИВЫЙ МИР	251
Глава 16. Мир третит по швам (421–420 гг. до н. э.)	253
Неспокойный мир	253
Союз Афин и Спарты	254
Аргосский союз	257
Проблемы Спарты	261
Загадочная политика коринфян	264
Беотийцы	266
Глава 17. Союз Афин и Аргоса (420–418 гг. до н. э.)	269
Афиняне порывают со Спартой	269
Унижения Спарты	276
Алкивиад на Пелопоннесе	278
Спартанцы против Аргоса	279
Столкновение на Аргивской равнине	283
Глава 18. Битва при Мантинее (418 г. до н. э.)	291
Путь Агиса в Тегею	291
Как заставить врага сражаться	293
Союзное войско приходит в движение	298
Битва	299
В войну вмешивается политика	305
Значение битвы при Мантинее	307
Глава 19. После Мантинее: политика и политические деятели в Спарте и Афинах (418–416 гг. до н. э.)	310
Аргос возвращает себе демократию	310

Политические события в Афинах.....	311
Остракизм Гипербола.....	312
Завоевание Мелоса афинянами.....	314
Никий против Алкивиада.....	317

Часть V. КАТАСТРОФА НА СИЦИЛИИ 319

Глава 20. Решение (416–415 гг. до н. э.).....	321
Сицилийские связи Афин.....	321
Споры в Афинах.....	323
Пересмотр решения.....	325

Глава 21. Внутренний фронт и первые военные кампании (415 г. до н. э.).....	332
Святотатство.....	332
Охота на ведьм.....	335
Стратегия афинян.....	339
Летняя кампания 415 г. до н. э.	344
Бегство Алкивиада.....	346

Глава 22. Первая атака на Сиракузы (415 г. до н. э.)	349
Афиняне у Сиракуз.....	349
Сопrotивление Сиракуз.....	354
Алкивиад в Спарте.....	356

Глава 23. Осада Сиракуз (414 г. до н. э.)	360
Болезнь Никия и гибель Ламаха.....	363
Афины нарушают договор.....	365
В Сиракузы приходит помощь.....	366
Никий переправляется в Племмирий	368
Письмо Никия в Афины	370
Ответ афинян.....	374

Глава 24. Осаждающие в осаде (414–413 гг. до н. э.)	377
Спарта переходит в наступление.....	377
Форт в Декелее.....	378
Подкрепления для обеих сторон	380
Захват Племмирия	381
Битва в Большой гавани	382
Вторая афинская армада: план Демосфена	386
Ночное нападение на Эпиполы	387
Отступить или остаться?.....	389
Затмение.....	392

Глава 25. Разгром и уничтожение (413 г. до н. э.)	395
Последнее сражение на море.....	395
Последнее отступление	398
Участь афинян.....	402
Оценка Никия.....	405

Часть VI. СМУТА В АФИНАХ И ИХ ДЕРЖАВЕ..... 409

Глава 26. После катастрофы (413–412 гг. до н. э.)..... 411

Пробулы	412
Амбиции Спарты	414
Агис во главе войска	418
Инициативы персов.....	419
Спартанцы выбирают Хиос	421
В игру вступает Алкивиад.....	424
Тиссаферн предлагает договор	426

Глава 27. Война в Эгеиде (412–411 гг. до н. э.)..... 428

Афины наносят ответный удар.....	428
Решение, принятое в Милете	431
Алкивиад присоединяется к персам.....	434
Новое соглашение спартанцев с Персией.....	437
Новая спартанская стратегия	441
Восстание на Родосе	444
Значение Эвбеи	446
Новый договор с Персией.....	449
Спартанцы на Геллеспонте	450

Глава 28. Революционное движение (411 г. до н. э.)..... 453

Аристократическая традиция.....	454
Демократия и война	457
Фрасибул и умеренные.....	458
Подлинные олигархи	460
Фриних против Алкивиада	462

Глава 29. Государственный переворот (411 г. до н. э.)..... 465

Прибытие Писандра в Афины	465
Разрыв олигархов с Алкивиадом.....	468
Разногласия среди заговорщиков	470
Демократия свергнута	472
Вожди олигархов.....	475

Глава 30. Четыреста у власти (411 г. до н. э.)..... 478

Демократия на Самосе	482
Фарнабаз и Геллеспонт.....	486
Алкивиад возвращается.....	487

Глава 31. Пять тысяч (411 г. до н. э.)..... 492

Разногласия в Совете четырехсот.....	492
Олигархический заговор: предательство Афин.....	494
Угроза Эвбее.....	497
Падение Четырехсот.....	499
Государство Пяти тысяч.....	500
Пять тысяч в действии.....	501

Глава 32. Война на Геллеспонтe (411–410 гг. до н. э.)	504
Фантомный финикийский флот	504
Битва при Киносеме	506
Битва при Абидосе	511
Битва при Кизике	514
Часть VII. ПАДЕНИЕ АФИН	521
Глава 33. Восстановление (410–409 гг. до н. э.)	523
Мирные предложения Спарты	523
Демократия восстановлена	526
Возобновление войны	532
Глава 34. Возвращение Алкивиада (409–408 гг. до н. э.)	535
Афины пытаются очистить Проливы	535
Переговоры афинян с Персией	540
Алкивиад возвращается	541
Глава 35. Кир, Лисандр и падение Алкивиада (408–406 гг. до н. э.)	547
На смену Тиссаферну приходит царевич Кир	547
Становление Лисандра	549
Сотрудничество Кира и Лисандра	552
Сражение у мыса Нотий	554
Падение Алкивиада	559
Глава 36. Аргинусы (406 г. до н. э.)	562
Новый наварх	562
Конон заперт в Митилене	566
Афины заново отстраивают флот	567
Битва при Аргинусах	568
Спасение и поиск	575
Суд над стратегами	578
Глава 37. Падение Афин (405–404 гг. до н. э.)	585
Новое предложение мира от спартанцев	585
Возвращение Лисандра	587
Битва при Эгоспотамах	590
Итоги битвы	596
Участь Афин	598
Ферамен договаривается о мире	601
Источники по истории Пелопоннесской войны	609
<i>Заключение</i>	615
<i>Примечания</i>	623
<i>Предметно-именной указатель</i>	625

СПИСОК КАРТ

Греция и западная часть Малой Азии

1. Спарта и Пелопоннес
2. Афины и их заморские владения (ок. 450 г. до н.э.)
3. Эгейское море
4. Аттика, Мегары, Беотия
5. Южная Италия и Сицилия
6. Самос и Милет
7. Эпидамн и Керкира
8. Битва при Сиботских островах
9. Халкидика и Фракия
10. Пелопоннес, Пилос, Сфактерия, Киферы
11. Северо-западная Греция
12. Коринфский залив
13. Сицилия и Южная Италия
14. Центральная Греция
15. Пилос и Сфактерия
16. Амфиполь и окрестности
17. Подступы к Аргосу, 418 г.
18. Аргивская равнина, 418 г.
19. Битва при Мантинее
20. Сицилия и Южная Италия
21. Битва на реке Анап
22. Осада Сиракуз
23. Эгеида и Малая Азия
24. Проливы
25. Битва при Кизике
26. Босфор и Мраморное море
27. Аргинусы
28. Битва при Аргинусах
29. Сражение при Эгоспотамах

БЛАГОДАРНОСТИ

Меня вдохновил на эту книгу старый друг и бывший ученик Джона Хейл из Университета Луисвилля. Во время долгого перелета он убедил меня в том, что кто-то должен написать историю Пелопоннесской войны в одном томе для непрофессионального читателя и что я могу стать ее автором. Я получил огромное удовольствие от написания этой книги и благодарю его за то, что он прочитал рукопись, за его талант, энтузиазм и дружбу. Я также благодарен моему редактору Рику Коту за необычайно внимательную редактуру, которая значительно улучшила книгу, и за многочисленные дружеские беседы. Благодарю своих сыновей Фреда и Боба, историков, которые многому научили меня. Наконец, я благодарю свою жену Мирну за то, что она вырастила таких мальчиков и не давала их отцу унывать.

ВВЕДЕНИЕ

На протяжении почти трех десятилетий в конце V в. до н. э. Афинская держава сражалась с Пелопоннесским союзом — это была страшная война, навсегда изменившая греческий мир и греческую цивилизацию. Всего за полвека до ее начала объединенные силы греков под предводительством Спарты и Афин отразили нападение могущественной Персидской империи и отстояли свою независимость, выдворив армию и флот персов с территории Европы и освободив греческие города на берегах Малой Азии от персидского господства.

С этой потрясающей победы в Греции началась славная эпоха роста, процветания и благополучия. Особенно расцвели Афины: население увеличилось, и афиняне построили державу, принесшую им богатство и почет. Молодая афинская демократия заматерела: участие в политической жизни, политические возможности и власть стали доступны даже низшим слоям граждан, и все новшества, введенные в Афинах, пустили корни в других греческих городах. Это также была пора невероятных культурных достижений, по своей оригинальности и насыщенности, вероятно, не имеющая аналогов в истории. Поэты-драматурги, такие как Эсхил, Софокл, Еврипид и Аристофан, подняли трагедию и комедию на непревзойденный уровень. Архитекторы и скульпторы, создавшие Парфенон и другие строения на Афинском акрополе, в Олимпии и по всему греческому миру, заметно повлияли на развитие западного искусства и продолжают это делать по сей день. Философы, например Анаксагор и Демокрит, вооружившись лишь человеческим разумом, старались понять, как устроен физический мир, а такие первопроходцы моральной и политической философии, как Протагор и Сократ, делали то же самое в сфере человеческого бытия. Гиппократ и его школа добились огромных успехов

в медицине, а Геродот изобрел историографию в том виде, в каком мы понимаем ее сегодня.

Пелопоннесская война не просто ознаменовала конец этого удивительного исторического периода — сами ее участники воспринимали ее как критическую поворотную точку. Великий историк Фукидид сообщает, что приступил к написанию своего труда, как только началась война:

предвидя, что война эта будет важной и наиболее достопримечательной из всех, бывших дотоле. А рассудил он так, потому что обе стороны взялись за оружие, будучи в расцвете сил и в полной боевой готовности; и кроме того, он видел, что и остальные эллинские города либо уже примкнули к одной из сторон сразу после начала войны, либо намеревались сделать это при первой возможности. И в самом деле война эта стала величайшим потрясением для эллинов и части варваров, и, можно сказать, для большей части человечества* (Фукидид, *История* I.1.1–2).

Греками V в. до н. э. Пелопоннесская война небезосновательно расценивалась как мировая война, ставшая причиной бесчисленных человеческих жертв и разрушений, усугубившая междоусобную и классовую вражду, разломившая греческие полисы изнутри и дестабилизировавшая их отношения друг с другом, что в конечном счете ослабило их способность противостоять внешним угрозам. Война также обратила вспять процесс роста демократии. Пока Афины были сильны и успешны, их демократические установления привлекали другие полисы, однако поражение Афин решительным образом повлияло на политическое развитие Греции, направив ее по пути олигархии.

Кроме того, Пелопоннесская война отметилась беспрецедентной жестокостью, выйдя за рамки и без того суровых правил, до той поры определявших греческое военное дело, и преступив

* Перевод Г. А. Стратановского. Здесь и далее цитаты из сочинения Фукидида «История» приведены по изданиям: Фукидид. История / Пер. Г. А. Стратановского. — М., 1981; Фукидид. История / Пер. Ф. Г. Мищенко. — М., 1915. — *Прим. ред.*

тонкую грань, отделяющую цивилизацию от варварства. В ходе затянувшихся боевых действий росли злость, отчаяние и жажда мести; это множило зверства, выразившиеся в том, что взятых в плен противников калечили и убивали, бросали в ямы умирать от жажды, голода и холода, скидывали в море, чтобы те утонули. Банды мародеров убивали невинных детей. Уничтожались целые города, мужчин убивали, а женщин и детей продавали в рабство. На острове Керкира, ныне известном как Корфу, группировка, победившая во внутритропическом конфликте, вызванном более масштабной внешней войной, резала своих сограждан целую неделю: «Отец убивал сына, молящих о защите силой отрывали от алтарей и убивали тут же» (Фукидид, *История* III.81.5).

Распространение насилия привело к краху обычаев, институтов, верований и ограничений, имеющих основополагающее значение для цивилизованной жизни. Слова изменили свой смысл, отражая воинственный контекст: «Безрассудная отвага, например, считалась храбростью, готовой на жертвы ради друзей, благоразумная осмотрительность — замаскированной трусостью, умеренность — личиной малодушия». Религия перестала быть сдерживающим фактором, «и те, кто совершал под прикрытием громких фраз какие-либо бесчестные деяния, слыли даже более доблестными». Исчезли истина и честь, и «повсюду противостояли друг другу охваченные подозрительностью враждующие партии» (Фукидид, *История* III.82.4, 8; III.83.1). Таков был военный конфликт, вдохновивший Фукидида на едкое замечание о характере войны: «...война, учитель насилия, лишив людей привычного жизненного уклада, соответственным образом настраивает помыслы и устремления большинства людей и в повседневной жизни» (III.82.2).

Хотя Пелопоннесская война закончилась уже более 2400 лет назад, она из века в век продолжает поражать читателей. Писатели ссылались на нее для освещения Первой мировой — чаще всего для объяснения причин войны. Но самое значительное влияние в качестве аналитического подспорья пример Пелопоннесской войны оказывал, пожалуй, во второй половине XX в., в годы холодной войны, похожим образом расколовшей мир на два силовых

блока, каждый из которых был ведом могущественной страной-лидером. Генералы, дипломаты, чиновники и исследователи совпадали в сравнении условий, приведших к войне в Греции, с враждой между НАТО и Организацией Варшавского договора.

Однако нелегко осмыслить подлинный ход и глубинное значение событий, имевших место два с половиной тысячелетия назад. Бесспорно, важнейший источник наших знаний здесь — история, написанная современником и участником войны Фукидидом. Его работой по праву восхищаются как шедевром историографии, ее приветствуют за содержащуюся в ней мудрость в отношении войны, межгосударственных отношений и психологии масс. Она также признается краеугольным камнем исторического метода и политической философии. Тем не менее этот труд не вполне удовлетворяет нас в качестве хроники военных действий и всего того, чему война может нас научить. Наиболее очевидный его недостаток — это незавершенность, ведь он обрывается на полуслове за семь лет до окончания войны. Говоря о заключительном этапе конфликта, мы вынуждены полагаться на авторов, обладавших гораздо меньшим талантом и скудными или косвенными знаниями о событиях. В конце концов необходим современный подход к доступному объему данных, чтобы разобраться в обстоятельствах завершения войны.

Но даже период, рассмотренный Фукидидом, нуждается в дополнительном освещении, если современный читатель хочет достичь наиболее полного понимания во всей его военной, политической и социальной многогранности. Работы других античных авторов и записи современников, найденные и изученные за последние два века, отчасти заполнили пробелы, а некоторые из них породили вопросы к той версии истории, что рассказана Фукидидом. Наконец, всякая надлежащим образом написанная история Пелопоннесской войны требует критического взгляда и на труд Фукидида. Он обладал незаурядным и оригинальным умом и, как никто другой из античных историков, высоко ценил точность и объективность. Однако мы не должны забывать, что он также был человеком со свойственными ему эмоциями и слабостями. В оригинале на греческом языке его стиль часто весьма труден для

восприятия, что неизбежно превращает любой перевод в интерпретацию. К тому же сам факт того, что он был участником событий, влиял на его суждения, и каждое из таких влияний необходимо тщательно взвешивать. Простое же принятие на веру его взгляда ограничивало бы нас так же, как если бы мы без вопросов принимали рассказы Уинстона Черчилля и его видение двух мировых войн, в которых он играл столь значимую роль.

В этой книге я предпринимаю попытку написать новую историю Пелопоннесской войны, призванную ответить на нужды читателей XXI века. Она основана на моем исследовании, представленном в четырех книгах об этой войне, нацеленных в основном на академическую аудиторию¹. Здесь же моя цель — доступный рассказ, вмещенный в рамки одной книги для массового читателя, который читал бы ее для собственного удовольствия и для того, чтобы набраться мудрости, которую столь многие искали, изучая эту войну. Я избегал сравнения событий Пелопоннесской войны с таковыми в более поздней истории, хотя немало параллелей приходит на ум, — и надеюсь, что повествование позволит читателям сделать их собственные выводы.

Я берусь за этот труд после стольких лет, поскольку как никогда уверен, что Пелопоннесская война — сильная история, которая может быть прочитана как необычайная человеческая трагедия, рассказывающая о взлете и падении великой империи, о столкновении двух различных обществ и образов жизни, о расчете и случае в делах людей, а также о роли, которую как блестяще одаренные люди, так и народные массы играют в определении хода событий, несмотря на свою зависимость от препятствий, которые ставят перед ними природа и судьба и которые они сами ставят друг перед другом. Кроме того, я надеюсь продемонстрировать, что изучение Пелопоннесской войны является источником глубокого знания о поведении людей под тяжким гнетом войны, чумы и междоусобиц, знания о возможностях власти и неизбежных границах, в которых она действует.

ГРЕЦИЯ И ЗАПАДНАЯ ЧАСТЬ МАЛОЙ АЗИИ

Часть I

НА ПУТИ К ВОЙНЕ

Великая Пелопоннесская война, развязанная, как тогда заявлялось, с целью принести грекам свободу, началась не с формального объявления войны и не с гордого и открытого вторжения на исконные земли державных Афин, а с тайного и вероломного набега мощного полиса на более скромного соседа в мирное время. То был не блистательный парад могущественного войска Пелопоннесского союза во главе с величественной фалангой спартанцев в сверкающих под аттическим солнцем ярко-красных плащах: несколько сотен фиванцев под покровом ночи внезапно напали на крохотный городок Платеи, проникнув внутрь с помощью предателей. Начало войны показало, какой она будет: совершенно непохожей на традиционное военное дело греков, основанное на действиях граждан-воинов, сражавшихся как гоплиты — тяжеловооруженные пехотинцы, образовавшие тесные построения, именуемые фалангами, — в соответствии с устоявшимися и хорошо понятными правилами, по которым греки воевали на протяжении более чем двух с половиной столетий. Единственным честным видом сражения, как считалось тогда, была дневная битва на открытом пространстве — фаланга против фаланги. Более храброе и сильное

войско естественным образом одерживало победу, устанавливало на ее месте трофей, завладевало спорной территорией, а затем, как и поверженный противник, отправлялось домой. Таким образом, исход войны, как правило, решался в одном сражении за один день.

События, приведшие к конфликту на этот раз, произошли в удаленных регионах, вдали от центров греческой цивилизации, и представляли собой, как могли бы сказать спартанцы или афиняне, «ссору в далекой стране между людьми, о которых мы ничего не знаем»². Лишь немногие греки, читавшие Фукидида, имели представление о том, где вообще находился город, с которого начались неприятности, и кто там жил; никто не мог предвидеть, что локальная стычка в этой отдаленной области на задворках эллинского мира приведет к чудовищной и разрушительной Пелопоннесской войне³.

ГЛАВА I

ВЕЛИКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ (479–439 гг. до н. э.)

Мир греков простирался от разрозненных городов на южном побережье Испании — самый запад Средиземноморья — до восточного побережья Черного моря на востоке. Плотная группа греческих городов господствовала на юге Апеннинского полуострова и в большей части прибрежных областей Сицилии, однако центром греческого мира было Эгейское море. Большинство греческих городов, включая наиболее значимые, располагались на юге Балкан, где теперь находится современная Греция, на восточном побережье Эгейского моря, в Анатолии (современная Турция), на островах Эгейского моря и на северных его берегах.

На момент начала войны некоторые города в этом регионе сохраняли нейтралитет, однако многие, в том числе наиболее важные из них, уже подчинились гегемонии либо Спарты, либо Афин — двух государств, имевших, пожалуй, не меньше различий, чем любая другая пара греческих полисов, и смотревших друг на друга с недоверием. Их противостояние определило устройство греческой системы международных отношений.

СПАРТА И ЕЕ СОЮЗНИКИ

Союз во главе со Спартой сформировался раньше, в VI в. до н. э. На своих землях в Лаконии спартанцы властвовали над подчиненными, которые были разделены на две категории. Илоты — нечто среднее между крепостными и рабами — возделывали землю

и обеспечивали спартанцев пищей; периэки — лично свободные, но подчинявшиеся спартанской власти — занимались ремеслами и торговали, исходя из нужд спартанцев. Только спартанцы не испытывали необходимости добывать пропитание и потому целиком посвящали себя военному делу. Это позволило им создать лучшую армию во всем греческом мире — войско граждан-воинов, профессионально тренированное и обученное как ни одно другое.

Однако общественное устройство Спарты таило в себе потенциальную опасность. Илоты примерно в семь раз превосходили числом своих спартанских хозяев, и, как выразился один афинянин, хорошо знавший Спарту, «когда среди них заходит разговор о спартиатах, то никто не может скрыть, что он с удовольствием съел бы их живьем» * (Ксенофонт, *Греческая история* III.3.6). Для решения проблемы периодических восстаний илотов спартанцы создали уникальные для греческого мира свод законов и образ жизни, подчинявшие личность и семью нуждам государства. В живых оставляли лишь младенцев без каких-либо физических изъянов; в семилетнем возрасте мальчиков забирали из родительского дома, тренировали и закаляли в военном лагере, пока им не исполнялось двадцать лет. В возрасте от двадцати до тридцати лет они жили в казармах, и теперь уже наступал их черед помогать в обучении юных новобранцев. Им разрешалось жениться, однако посещать своих жен они могли только тайно. В тридцать лет спартанский мужчина становился полноправным гражданином — «равным» (*homoios*). Питался он в общей столовой вместе с четырнадцатью товарищами. Обед был простым, часто состоял из черной кровяной похлебки, приводившей в ужас других греков. Военная служба оставалась обязательной до шестидесяти лет. Вся система была направлена на производство воинов, чьи сила, выучка и дисциплина делали их лучшими в мире.

Несмотря на свое первенство в военном деле, спартанцы обычно не горели желанием идти на войну, прежде всего из-за опасений, что илоты могут воспользоваться длительным отсутствием войска и восстать. Фукидид отмечал, что «большинство

* Перевод С. Я. Лурье.

лакедемонских* мероприятий искони было, в сущности, рассчитано на то, чтобы держать илотов в узде» (V.80.3), а Аристотель говорил, что илоты «словно подстерегают, когда у них [спартанцев] случится несчастье» (Аристотель, *Политика* II.6.2 1269a)**.

В VI в. до н. э. спартанцы сформировали для защиты своей необычной общины сеть постоянных союзов. Современные исследователи обычно называют объединение вокруг Спарты Пелопоннесским союзом, однако в действительности это была шаткая организация, состоявшая, с одной стороны, из Спарты, а с другой — из группы союзников, связанных с ней сепаратными договорами. По призыву Спарты союзники воевали под командованием спартанцев. Каждый из полисов клялся следовать за Спартой в ее внешнеполитических делах в обмен на протекцию и на признание Спартой их целостности и самостоятельности.

Союзные обязательства толковались не в теоретическом, а в прагматическом ключе. Спартанцы помогали своим союзникам, когда это было выгодно для них самих или неизбежно, а других вынуждали вступать в конфликт всякий раз, когда это было необходимо и возможно. Все члены союза встречались в полном составе только по решению спартанцев, и нам известно лишь о нескольких таких встречах. Правила, с которыми считались в первую очередь, вводились под влиянием военных, политических или географических условий, и здесь обнаруживаются три неформальные категории союзников. К первой относились полисы, достаточно маленькие и территориально близкие к Спарте для того, чтобы та могла легко их контролировать, например Флиунт или Орнеи. Ко второй относились такие полисы, как Мегары, Элида и Мантиней, — они были сильнее или же находились дальше от Спарты, или и то и другое, но всё же не настолько, чтобы избежать сурового наказания, если бы заслужили его. В третью категорию союзников входили только Фивы и Коринф — полисы столь удаленные и могущественные сами по себе, что их внешняя политика редко подчинялась интересам Спарты (карта 1).

* Лакедемон — самоназвание Спарты. — *Прим. ред.*

** Перевод А. И. Доватура.

1. СПАРТА И ПЕЛОПОННЕС

Аргос, крупный полис к северо-востоку от Спарты, был ее давним традиционным врагом и не входил в союз. Спартанцы всегда опасались объединения Аргоса с другими врагами Спарты, и в особенности его содействия восстаниям илотов. Все, что угрожало целостности Пелопоннесского союза или лояльности любого из его членов, расценивалось как потенциально смертельная угроза для самой Спарты.

Теоретики рассматривали политическое устройство Спарты в качестве «смешанного государственного строя», сочетавшего монархические, олигархические и демократические черты. Монархическая составляющая выражалась в наличии двух царей, каждый из которых происходил из отдельной царской династии. В герусии, совете из двадцати восьми мужчин старше шестидесяти лет, избиравшихся из малого числа привилегированных семей, воплощался олигархический принцип. Элементами демократии были народное собрание, в которое входили все спартанские мужчины, достигшие тридцати лет, и пятеро эфоров — высших должностных лиц, ежегодно избиравшихся гражданами.

Двое царей занимали свои должности пожизненно; они командовали спартанскими армиями, выполняли важные религиозные и судебные функции, пользовались огромным авторитетом и влиянием. Поскольку они часто не соглашались друг с другом, вокруг каждого из них формировались группировки с различными взглядами на тот или иной вопрос. Заседавшая вместе с царями герусия была высшим судом в государстве и могла судить самих царей. Авторитет, которым в силу своих семейных связей, возраста и опыта обладали ее члены в обществе, столь почитавшем все перечисленное, а также почет, связанный с их избранием, давали им значительное неформальное влияние.

Эфоры тоже были важной силой, особенно во внешних делах. Они принимали послов, вели переговоры и посылали экспедиции, когда война была объявлена. Кроме того, они созывали народное собрание и председательствовали на нем, заседали с герусией и были ее высшими должностными лицами, а также имели право выдвигать против царей обвинения в государственной измене.

Формальные решения по поводу договоров, внешних сношений, войны и мира были в ведении народного собрания, однако его реальные полномочия были ограничены. Собрания проходили только тогда, когда их созывали должностные лица. Там почти никогда не случалось споров, а в качестве ораторов выступали обычно цари, члены герусии или эфоры. Голосование, как правило, проходило путем аккламации — чего-то вроде устного голосования; сортировка и подсчет голосов были редки.

В течение трех веков эти порядки не менялись ни законами, ни переворотами, ни революциями. Несмотря на такую «конституционную стабильность», внешняя политика Спарты часто была непостоянной. Конфликты царей друг с другом, конфликты эфоров с царями и друг с другом, а также неизбежный разлад ввиду ежегодной смены списка эфоров могли ослаблять степень контроля Спартой ее союзников. Союзник мог следовать собственным интересам, используя внутренние разногласия в Спарте. Могущественная армия Спарты и ее лидерство в альянсе давали спартанцам огромную власть, однако если они пользовались этим против крепкого противника за пределами Пелопоннеса, то рисковали столкнуться с восстанием илотов или с нападением Аргоса. Если же они не использовали свою силу, будучи призванными своими наиболее важными союзниками, то рисковали лицезреть их переход на сторону противника и распад альянса, на котором покоилась их безопасность. В условиях кризиса, приведшего к войне, оба этих фактора определяют решения спартанцев.

Афины и Афинская держава*

Афинская держава родилась из нового союза, сложившегося после победы греков в Персидских войнах. Будучи сначала предводителем, а затем и гегемоном союза, Афины обладали уникальной

* В русскоязычной литературе для обозначения Афинской морской державы также используется термин «Афинская архэ (архе)» (от др.-греч. ἀρχή, здесь — «империя»). — *Прим. ред.*